

— Ну, зачем ты рассказывала мне эту отвратительную историю, и какой в ней смысл? — прервал ее Гарри. — Тихо, я не договорила. Во всяком случае, Слизерин побрел обратно в деревню и рассказал все своему двоюродному брату. Двоюродный брат был ревнив и решил, что тоже сможет командовать драконом. И он пошел в лес, нашел дракона и попытался приказывать ему. Дракон был оскорблен этим и убил его. И что ты теперь скажешь?

— И чему же этот рассказ должен научить?

— Слизерин был умен и позволил разобраться дракону с его врагом. Кроме того, двоюродный брат был глуп и неуважительно отнесся к союзнику.

— Хорошо, но люди не могут разговаривать с драконами. Я прочитал кучу книг драконологов, и никто из них не мог этого делать.

— Но ты забываешь, что Салазар Слизерин был змееустом. И этот дар передается из поколения в поколение. Змееусты очень редки, так что неудивительно, что ни один из драконологов не говорил с драконами, — заявила Дафна с гордостью.

— Так ты хочешь, чтобы я попросил дракона дать мне его яйцо?

— Но яйцо не настоящее, — указала она.

— И эта идея основана на сказке для детей, — сказал Гарри, которому по-прежнему это было интересно.

— Да, но попробовать же можно? У тебя есть запасной план?

— Хорошо, я попробую. Но если дракон откусит мне голову, когда я буду с ним разговаривать, я тебе отомщу.

— И Почти Безголовый Ник будет ревновать тебя, потому что ты сможешь пойти на вечеринку безголовых Охотников. Вот так вот, Поттер!

Гарри и Дафна засмеялись, и на некоторое время заботы Гарри о турнире отошли на второй план, и его мысли сосредоточились на наслаждении компанией своего нового друга.

Наконец настал день первого испытания. Он начался как обычно. Гарри опять встал раньше всех, чтобы не сталкиваться с соседями. После завершения утреннего туалета, Гарри смотрел минут десять на одежду, что ему дали на первое испытание. Она очень напоминала квиддичную форму, что навело его на мысли, что если бы в этом году не было Турнира, он как обычно играл бы ловцом за Гриффиндор и ловил бы снитч. Ни о чем не заботился, кроме как увернуться от бладжера или не дать сопернику поймать снитч раньше. Но в этом году все было

не так, и вместо забот о бладжере и снитче ему придется заботиться о драконе. Когда он рассматривал вещи, ему очень захотелось поиграть в квиддич, но его мечте не суждено было сбыться. Гарри надел мантию и пошел на завтрак в Большой зал. Он знал, что ему сегодня будет уделено больше внимания, чем обычно, но надеялся, что сможет спокойно поесть. Как только Гарри вошел в зал, разговоры сразу же прекратились и все взгляды были прикованы только к нему.

«Я так и знал, что так будет», — подумал он и вздохнул. Осмотревшись и найдя Невилла, который уже сидел за столом и ел блинчики, Гарри подошел к нему и сел напротив.

— Доброе утро, Невилл.

— Доброе. Ну что, Гарри, готов?

— Ну, может, готов, может, и нет. Но на всякий случай у меня есть план 'А' и план 'Б', поэтому мне кажется, что это задание я выполню и без плана 'Б', — добавил Гарри, смеясь.

— Что? План 'Б'? Что за план 'Б'?

— Увидишь, я хочу, чтобы это было сюрпризом. Интересно, а другие знают, какое будет следующее испытание?

— Помнишь, ты говорил, что тебя предупредил Грюм? Поэтому мне кажется, что это не очень сильно держали в секрете. Я уверен, что и Каркаров и Максим так же узнали и поведали своим чемпионам, а Грюм так же, как и тебе, наверное, рассказал Седрику.

— Думаю, ты прав. Это, наверное, сделали, чтобы меньше народу погибло.

— Да, до этого были случаи с летальным исходом и не единожды, — напомнил ему Невилл.

— Тебе надо было напоминать про это прямо сейчас? — спросил Гарри с насмешливой улыбкой.

— Оу-у! Извини, то, что я сказал, звучит уж очень плохо. Я уверен, ты справишься.

— Не беспокойся, я пошутил. Хочешь знать, как я себя чувствую? Как в тот день, когда я должен был впервые играть в квиддич, тот матч как раз был против Слизерина, и потому привлекал очень много внимания. Когда я был маленьким, мне хотелось забраться обратно в кровать и свернуться в клубок, но сейчас, когда подрос, чувствую небольшое волнение и знаю, что как только назовут мое имя, и я выйду на арену, то от волнения не останется и следа. Имеет для тебя такой ответ смысл?

— Конечно, да. Я много слышал и читал, именно так говорили профессиональные спортсмены. Ты никогда не задумывался играть в квиддич, когда закончишь школу? Держу пари, ты будешь лучшим.

— Посмотрим, — ответил Гарри, хотя сам он лично в этом не сомневался. Для Гарри играть в квиддич было весело и по-своему сложно, и этого хватало, чтобы заинтересовать его. Его мысли были прерваны тем, что кто-то очень сильно стиснул его в объятиях. Повернувшись, он увидел, что этот кто-то был для него не опасен.

— Доброе утро, Гермиона. Рад тебя видеть.

— О, Гарри, постарайся быть осторожным! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, я готова помочь тебе, чем смогу! — сказала она, обнимая его и уткнувшись ему головой в плечо.

— Гермиона, все будет нормально, я подготовился, — ответил Гарри, пытаясь ее успокоить. Он повернул голову в сторону Невилла и посмотрел на своего друга, как бы спрашивая, что здесь происходит. Невилл в ответ лишь пожал плечами и ответил, шевеля лишь губами:

— Я понятия не имею, что здесь происходит.

— Гермиона, присядь и расскажи, что произошло, — она кивнула, отпустила его и села рядом с ним. Когда она села, то попыталась вытереть слезы рукавом

. — Я не должна была в тебе сомневаться, Гарри. Я только что поняла, что могу потерять единственного друга. Но если бы мне пришлось выбирать между тобой и Роном, я выбираю тебя Гарри. Рон идиот, и я похоже тоже.

— Есть немного, — сказал Гарри с улыбкой.

— Я знаю, ты говорил это раньше, но я спрошу еще раз. Простишь ли ты меня?

— Не сегодня, может быть, даже не в ближайшую неделю. Но, в один прекрасный день, да, — заверил ее Гарри, и она обняла его еще раз.

— Я беспокоюсь за тебя. Это очень опасный Турнир, тут многое может случиться!

— Об этом не беспокойся. Я знаю, что делать. Если тебя не было рядом со мной, это не значит, что я не готов. Я сделал практически все сам, с того момента, как мое имя вылетело из этого Кубка. А так у меня есть план 'А' и план 'Б', — сказал Гарри с гордостью.

— У тебя есть план 'Б'? Кто ты и что ты сделал с Гарри Поттером? — сказала Гермиона в шутку,

— Подожди, если у тебя есть план, то это значит... что ты знаешь, какое будет первое испытание!

— Конечно, знаю, я сохранил это в секрете. Я не хотел, чтобы все знали, что мне все известно.

— Ну, и что там будет? — спросила она взволнованно.

— Скоро узнаешь, вместе со всем Хогвартсом, — Гермионе не очень понравился этот ответ, но она понимала, что это лучше, чем ничего. Трещину в их дружбе нельзя было вылечить за раз, и она решила, уж лучше узнает о задании через несколько часов, чем будет расспрашивать его сейчас.

— Гарри, ты можешь рассчитывать на мою поддержку с трибун.

— Невилл, ты слышал, за меня теперь будут болеть два человека! — сказал Гарри сквозь смех.

— О, да, это очень много, — ответил Невилл.

— Ага, я пойду, мне надо встретиться с организаторами раньше, чем все начнется. Позже увидимся? — друзья лишь кивнули головой, он пошел к выходу. Взглянув на слизеринский стол, он увидел, как Дафна послала ему улыбку. Гарри улыбнулся ей в ответ, у обоих возникла мысль о том, как ужасно, что они должны скрывать свою дружбу, которая была очень важна для них обоих. Дафна была рада, что Гермиона подошла к Гарри. Она знала, Гарри было бы плохо, если бы они окончательно поссорились. У нее тоже было однажды такое ощущение, что она(Гермиона) потеряла его дружбу...

Два года назад...

Дафна зашла в больничное крыло, чтобы взять зелье от головной боли. Она пришла сюда из-за Малфоя, который сказал ей, что теперь она его подружка и должна поцеловать его. Дафна действовала инстинктивно, и как только он наклонил голову к ней для поцелуя, она ударила его своей головой. От удара он упал на пол, а Дафна достала палочку и оглушила его. Она ушла, оставив его в оглушенном состоянии возле входа в гостиную Слизерина. Конечно, его найдут и снимут с него заклятие, и тогда он будет очень зол, но Дафна не очень беспокоилась по этому поводу, она его не боялась. И если он попытается еще что-нибудь сделать, то ему будет очень больно. Ее мысли о мести были прерваны, когда она заметила, что в комнате была не одна. Гарри Поттер сидел в другом конце помещения у кровати своей подруги Гермионы, которая окаменела, как и некоторые другие студенты. Гарри никого не замечал, и ее он заметил только тогда, когда она подошла к нему вплотную. Было видно, что ему нужно с кем-то поговорить.